

О тех, кого не видит зритель

На сцене театра «Эстония» идет опера «Борис Годунов». Ведет спектакль инспектор сцены Я. Рандва. Его небольшой стол, расположенный за одной из кулис, напоминает диспетчерский пост. На самом видном месте установлен прибор, похожий на амперметр, на нем — две надписи: «открыт», «закрыт». Стрелка этого прибора показывает положение занавеса в данный момент. Тут же на столе расположен небольшой рычажок со стрелкой. Достаточно повернуть его, как тяжелый театральный занавес скроет от зрителей сцену. От стола инспектора идет телефонная связь, по телефону пользуются здесь сравнительно редко. Основной вид связи — радио. Во всех уголках театрального помещения установлены репродукторы, по которым передается не только спектакль, но и все распоряжения инспектора сцены.

— Ко второй картине оперы «Борис Годунов» прошу всех приготовиться, — тихо произносит в микрофон Я. Рандва, и голос его слышат все работники театра.

Начинается вторая картина. Товарищ Раудсени, поздрависта, — только после этих слов дирижер, лауреат Сталинской премии К. Раудсени взмахивает своей палочкой.

Перед инспектором — вивир оперы. По нему он следит за спектаклем.

Многие зрители замечали, конечно, небольшую будку на левой стороне сцены. Ее занимают электрики. Все освещение как сцены, так фойе и зрительного зала регулируется из расположенного внизу электроцеха, связанного со сценой этой будкой.

Зрители видят на сцене замки и дворцы, пещеры и скалы, озера и леса, сады и поля . . . После того, как художник-оформитель подготовил эскизы декораций и костюмов, согласовал их с постановщиком спектакля, вся работа сосредотачивается в подсобных цехах. А их в театре немало. Тут и столярный, и слесарный, и декоративный цехи.

В малярном и живописном цехах, расположенных по соседству, всегда пахнет краской и клеем. Здесь никогда не могут пожаловаться на отсутствие работы. Ее всегда много. Только закончат декорации к одному спектаклю, уже надо делать к другому. На полу малярного цеха разложено огромное полотно. Такое же полотно разложено и на полу цеха живописи.

Это готовится так называемые «задники». В малярном цехе ткань проклеивают и наносят на нее основной тон. В живописном — вырисовывают все детали.

В этих двух цехах трудится немало людей, которыми гордятся работники театра. С гордостью, например, называют имя А. Вахтраниз — живописца, одного из старейших работников театра. Его рабочий стаж 40 лет, из них 30 он проработал в театре «Эстония». Другой живописец Ф. Матт известен в театре как активнейший новатор. Он неустанно ищет новые способы создания декоративного оформления. Разработанный им особый метод проклейки марли и бумаги изучается сейчас экспериментальной лабораторией МХАТ.

Есть в театре бутафорский цех. Какие только вещи здесь не изготавливают! Цветы и фрукты, лампы и свечи, мечи и шпаги, посуда и маски, трости и зонты, ковры и подушки — сотни предметов. И все эти предметы, вплоть до «золотых украшений», изготавливаются из простейших материалов, главным образом из папье-маше. После изготовления они переправляются в реквизиторскую, где всю работу возглавляет А. Маришуу. В будущем году он отметит тридцатилетие своей деятельности в театре.

К каждой постановке нужно изготовить десятки, а порой и сотни костюмов, столько же пар обуви. В сапожной мастерской — великолепные мастера. Они не только делают любую обувь — от лаптей до модельных современных туфель. Умелые руки и у работников костюмерных мастерских, которые возглавляет Л. Каговере. По эскизам художников здесь создаются фантастические, исторические, современные костюмы и головные уборы. На костюмерном складе в театре хранится свыше 6.000 различных костюмов.

. . . Зритель пришел на спектакль. Он требовательно оценивает мастерство режиссеров, артистов, художников, награждая их аплодисментами. Эти аплодисменты по праву могут быть отнесены и к тем труженикам театра, которые наряду с режиссером и актерами вдохновенно готовят прекрасное, увлекательное зрелище.

И. ПЛОМ.

На снимке: инспектор сцены Я. Рандва за работой.
 Фото Ф. Ключика.